

РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ ЕПИСКОПА ИРИНЕЯ (ОРДЫ)

КАЙДАЛОВА М.А.

Аспирантка педагогического факультета ПСТГУ

Творческое наследие русского иерарха, богослова, религиозно-педагогического мыслителя и общественного деятеля епископа Ириней (Орды) (1836–1904) не так широко известно педагогической общественности. Между тем он оставил нам богатое духовное наследство, которое следует возвратить отечественной культуре и отечественной педагогике в частности. В статье автор анализирует основные положения религиозно-педагогических идей семейного воспитания епископа Ириней, предваряя исследование кратким жизнеописанием владыки.

Обращаясь к опыту прошлого, мы не только используем все то ценное, что было у нас в теории воспитания, но и отдаем почтительную дань памяти замечательного русского ученого.

Епископ Ириней (Орда) (1836–1904) относится к категории ученых, творческое наследие которых недостаточно изучено, а потому нуждается в нашем пристальном внимании. И, в первую очередь, для того, чтобы иметь возможность более углубленно взглянуть на процессы развития педагогической мысли в России в XIX веке. Русский иерарх и богослов, религиозно-педагогический мыслитель и общественный деятель, он внес большой вклад в отечественную культуру и педагогику, и не только в сфере специального духовного образования, но и светского. В своих трудах епископ Ириней не раз подчеркивал, что воспитание нравственности неотделимо от воспитания религиозности, что процесс духовно-нравственного воспитания должен начинаться с самого рождения человека, и особую роль при этом он уделял женщине.

Исследование о религиозно-педагогических идеях семейного воспитания епископа Ириней (Орды), а также изложение его взглядов на распространенные ошибочные понятия о воспитании начнем с краткого жизнеописания владыки.

I. Жизнь и деятельность любого человека осуществляется в конкретных исторических условиях. XIX век в России – это, с одной сто-

роны, время бурного развития науки и философии, литературы и искусства, педагогики и психологии – золотой век русской классической культуры, а с другой – крайнее обострение противоречий в разных сферах, в частности и в образовании. Именно в это время осуществлялась педагогическая деятельность епископа Ириней (Орды). Поэтому его творчество, имеющее духовную основу, остается актуальным и для современной педагогики.

Епископ Ириней (в миру Харисим Михайлович Орда) родился в 1836 г. в бедном селе Сомовице Полтавской губернии. Его отец был священником, достиг этого сана без образования, благодаря доброму поведению, хорошим способностям и навыку к церковной службе. С детства будущий владыка познал нужду и трудности. «Церковь в селе моего отца, – вспоминал он, – стояла на горе, была бедная, деревянная, дырявая. Зимой, в холода, ветер и мороз пронизывали насквозь стены и свободно гуляли по церкви. Отец и я с братом, уже будучи взрослыми, в Академии, – все в нагольных тулупах, которые и в церкви не снимались, приходили вместе к службам; я с братом читал и пел на клиросе. Теперь вспоминаю всегда, как хорошо был научен тогда народ главным молитвам. Слышишь, бывало, как каждый вошедший в храм прочитает начальные молитвы или, по крайней мере, “Отче наш”, “Богородице Дево”, а затем каждый прочитает “Символ веры” и “Десятословие”»¹.

В 1861 г. после окончания Киевской Духовной академии со степенью кандидата богословия будущий владыка Ириней был определен наставником в Екатеринославскую Духовную семинарию, где пребывал до 1864 года. В том же году будущий епископ получил звание магистра богословия и был переведен в качестве наставника Священного Писания в Киевскую семинарию. В 1877 г. он рукополагается в сан священника к церкви при Киевском училище девиц духовного ведомства, а в следующем – перемещается к Киево-Подольской церкви Святого Николая Доброго, не оставляя преподавательскую деятельность в семинарии и 3-й Киевской гимназии, где обучает своих слушателей Закону Божию. В 1883 г. он назначается на должность ректора Киевской Духовной семинарии, постригается в монашество и возводится в сан архимандрита. В 1884 г. – председатель Епархиального училищного совета. 4 мая 1888 г. – назначается епископом Уманским, вторым викарием Киевской епархии, 5 мая того же года нарекается именем Ириней, а 9 мая совершается хиротония во епископа в Великой церкви Киево-Печерской лавры. В 1890 г.

¹ *Перельгин А.И.* Епископ Ириней // Орловские епархиальные ведомости. 1904. С. 161.

Преосвященный Ириней стал епископом Чигиринским. 19 декабря 1892 г. был назначен епископом Могилевским и Мстиславским, 17 июля 1893 г. – епископом Тульским и Белевским, 14 мая 1896 г. – епископом Подольским и Брацлавским, 29 марта 1900 г. – епископом Екатеринбургским и Ирбитским, 28 марта 1902 г. – Орловским и Севским.

По воспоминаниям митрополита Евлогия (Георгиевского), епископ Ириней был ученым киевской складки, до тонкости осведомленным в схоластике и весьма любознательным. Обладая доброй и мудрой попечительностью, он особенно ревностно следил за правильным ходом учебно-воспитательного дела в духовных учебных заведениях, вникал во все подробности внутреннего распорядка. Школа была любимым духовным чадом владыки, особенно церковная – как ближайшая к Церкви по своему духу и назначению, ее родное дитя и естественная союзница в деле учительства. Особое внимание он уделял хорошей подготовке чтецов и певчих. При поступлении на Тульскую архиерейскую кафедру, в Екатеринбурге Преосвященный Ириней обращал особое внимание начальствующих лиц в духовно-учебных заведениях на надлежащую постановку церковного пения, на ознакомление учащихся с древними церковными напевами, церковным уставом, призывал духовно-учебные и церковно-приходские школы готовить хороших чтецов и певчих. При нем школа, открытая в 1897 г. в Екатеринбурге при архиерейском доме для псаломщиков, была преобразована во второклассную церковно-приходскую, с трехгодичным курсом и специальными курсами церковного устава и церковного пения.

При обозрении приходов владыка обращал преимущественное внимание на учительность пастырей в церкви и школе, нередко давая образцы живого пастырского слова. Заботливость владыки направлялась также к благоустройению прихода как первоначальной основы церковно-епархиальной жизни. Он стремился восстановить старинные принципы приходской жизни, которая возбуждается преимущественно церковными интересами и существует в духовном пространстве храма и его школы. Много сил он уделял возрождению церковных братств, развитию церковных попечительств. Был членом комиссии по организации «Общества ревнителей православия и благочестивой жизни». Заботился он и о правильной постановке епархиальной благотворительности, миссионерском деле, развитии хозяйственных нужд Церкви.

В заботах о духовном образовании народа владыка обращал особое внимание на создание женских церковных школ ввиду важного

значения духовно-нравственного образования будущей жены и матери. Со многим старанием и любовью владыка умножал школы для девочек – будущих хранительниц семейного очага и воспитательниц грядущих поколений. И именно женщине он отводил особую миссию распространительницы народного просвещения. Начальное воспитание ребенка в семье ложится, главным образом, на плечи матери. Ведь основное назначение женщины, согласно православной традиции, – это семья. И в настоящее время Православная Церковь, высоко оценивая общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, одновременно противостоит тенденции к умалению роли женщины как супруги и матери². Жена-христианка лучше всякого другого способна научить верить, любить, трудиться, беречь родительское достояние. Сила влияния матери заключается в том, что впечатления, получаемые от нее, остаются на всю жизнь, именно они служат для детей первообразами. Святой Григорий Богослов обращается с советом к матери-христианке: «Есть у тебя младенец? Не давай времени усилиться повреждению; пусть он освящен будет в младенчестве. Дай ему Святую Троицу – сие великое и доброе охранение»³. «Каждый человек становится тем, к чему его воспитывают... родители. <...> Всякое посеянное доброе семя должно всходить и расти, если только родители содействуют сему», – пишет епископ Ириней⁴.

Отмечая научную сторону его деятельности, укажем, что владыка хорошо знал греческий, английский, французский и немецкий языки. Организовал в Киевской Духовной академии отдел иностранной библиотеки. В «Трудах Киевской духовной академии» им публикуется ряд статей в опровержение книги Ренана «Жизнь Иисуса Христа»; он перевел с немецкого сочинения Ците «Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа», которая с 1867-го по 1882 г. выдержала четыре издания; с английского языка – «Мученики Колизея» (1875); в 1879 г. издал собственное сочинение «За веру и против неверия».

Владыкой Иринеем были написаны такие педагогические труды, как «Руководство к последовательному чтению пророческих книг» (Киев, 1870); «Руководство к последовательному чтению учительских книг» (Киев, 1871); «Руководственное пособие к пониманию Псалтири» (Киев, 1892). Издана книга «Пастырская жизнь по воззрениям Вселенской церкви» (Киев, 1864), а также пастырские поучения,

² См. Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви.

³ Цит по: О семье и воспитании // Сборник статей. СПб., 1998. С. 404.

⁴ Перельгин А.И. Указ. соч. С. 103.

многие из которых посвящены вопросам семейного воспитания, и многое другое.

С 1872 г. епископ Ириней (Орда) редактировал журнал «Воскресное чтение». С 1883-го по 1888 г. — состоял редактором журнала «Руководство для сельских пастырей», изданий «Библиографический листок» и «Церковно-приходская школа».

Владыка Ириней обращал пристальное внимание на состояние современной ему семьи и понимал, что имеющиеся тенденции разрушения традиционных основ жизни народа, в конце концов, приведут и к разрушению института христианской (православной) семьи. Как пастырь и патриот своего Отечества, он прилагал много сил для предотвращения надвигающегося кризиса. Из-под его пера выходит ряд пастырских поучений, в которых указываются подлинные причины происходящего: «Как только человек перестает призывать Бога и повиноваться Ему, он перестает быть человеком, обращается в животное, безвольное орудие пагубных, ничем не сдерживаемых страстей и пороков... или, говоря иначе, как только он теряет религию, он считает для себя всё дозволенным и начинает творить всякие беззакония... Какие же из всего этого могут вытекать последствия для семейной и общественной жизни? Будут ли, например, неверующие муж и жена хранить друг другу верность? Будут ли они добросовестно исполнять свои родительские обязанности? И что выйдет из их детей? Неверующие родители — несчастье и гибель семейства. Неверующие родители — горе и несчастье целого потомства»⁵.

Как церковный иерарх и общественный деятель, обладающий ясным духовным зрением, владыка Ириней видел ту непосредственную связь, которая соединяет семью, общество, государство. Духовно-нравственное состояние семьи он напрямую связывал с духовно-нравственным состоянием общества. Уже в самом начале XX в. епископ Ириней отметил особенности современной ему эпохи и их влияние на дело воспитания: «Истекший XIX век оземлился; у большинства потерял вкус ко всякому духовному...»⁶.

Преосвященный Ириней был награжден орденами Св. Анны I степени и Св. Владимира II степени и носил звание Почетного члена Киевской и Казанской Духовных академий.

Епископ Ириней умер от паралича сердца в Орле 10 апреля 1904 г. и был похоронен в Успенском храме на Архиерейском подворье, у южной стены.

⁵ *Епископ Ириней*. Кормчая книга по морю житейскому. Екатеринбург, 1902. С. 102.

⁶ Там же. С. 138.

В 20-е годы XX в. могилы захороненных в Успенском соборе пяти Орловских архиереев были осквернены и разграблены, кости разбросаны, а черепа похищены. Сохранилась лишь одна глава Преосвященного Иринея. Грабители унесли все, что смогли, – митры, пангии, даже нательные кресты архипастырей. В 1980 г. была снесена и сама Успенская церковь. В 1990 г. в ходе строительных работ на территории кладбища были обнаружены архиерейские захоронения. Члены Братства Успения Богородицы и местные археологи собрали останки епископов и захоронили впоследствии на территории Успенского мужского монастыря. В совершении панихиды, отслуженной в Свято-Троицком храме монастыря, приняло участие духовенство города Орла во главе с епископом Орловским и Ливенским Паисием. Владыка Паисий произнес прочувствованные слова и испросил у покойных предстоятелей от лица всего народа православного прощение за то поругание, которому подверглись священные останки в годы гонений на Русскую Православную Церковь.

II. Большой интерес для ученых-педагогов, учителей, родителей представляют церковно-педагогические сочинения епископа Иринея (Орды), опубликованные в 1902 г. в городе Екатеринбурге под общим названием «Кормчая книга по морю житейскому».

Во всех произведениях просматривается одна и та же мысль: необходимость христианского (православного) воспитания детей, главным назначением которого является спасение человека. Побуждением к изложению епископом Иринеем своих взглядов о семейном воспитании послужила большая разрозненность, ошибочность, а нередко и небрежность в осуществлении воспитательных воздействий, которые имели место в XIX в. в России.

Анализируя основные положения педагогических идей епископа Иринея, мы выделили следующие:

1. Необходимость христианского (православного) воспитания, которое призвано преобразовать человека и общество, в отличие от требований образованности только внешней.

По мнению владыки Иринея, без христианства невозможно ни истинное образование, ни истинные нравственность и благосостояние. Размышляя о временах до Рождества Христова, он отмечает, что «язычество тогда унизило людей на степень и ниже неразумных животных»⁷. Анализ христианских времен позволяет епископу Иринею выразить уверенность в том, что «когда у людей господствовала живая вера (христианская), в те именно времена между людьми суще-

⁷ *Епископ Иринея. Указ. соч. С. 123.*

ствовало большое научное образование. И хотя общее образование того времени и позволяло еще желать многого, но, тем не менее, то время отличалось глубокою ученостью и необыкновенно благородным стремлением... развивать данные Богом силы своего духа и употреблять их на исследование естественных и сверхъестественных истин. Свидетелями высокого образования в тогдашнее время служат имена столь многих великих ученых...»⁸. Аналогичную ситуацию наблюдает владыка Ириней и в области искусства: «Рука об руку с ученостью шли и искусства. Из тех времен мы имеем величайших гениев во всех областях искусства, и притом в тех именно странах, которые по преимуществу отличались своею религиозностью... То же нужно сказать и о знаменитейших произведениях архитектуры... Какое благородство, простота и величие в формах, дышащих жизнью и духом»⁹.

Невозможность истинной нравственности вне христианской жизни владыка Ириней объясняет тем, что «нравственная жизнь независима от научного образования... Недавно стали делать попытки учить нравственности без Христа, и как постыдно не удалась эта попытка! Низшие классы: делались грубыми, отчаянными. Разнужданность нравов невообразимая!.. А что за нравственность мы видим в высших классах общества, потерявших веру во Христа?.. Пороки, напоминающие времена дохристианские...»¹⁰.

Владыка также выражает уверенность в невозможности благосостояния между людьми без христианской жизни. Он отмечает, что благосостояние прежде достигалось благодаря следованию древнему правилу: молись и трудись. По мнению владыки, именно прилежанием, соединенным с благочестием, а не торговыми и иными спекуляциями, приобретает не баснословное, но твердое и солидное благосостояние. «Совершенно противное мы видим там, где исчезла или исчезает вера в Иисуса Христа, и где думают, что можно быть счастливым или, по крайней мере, богатым без нее. Доказательство этому представляет именно наше время. Могут нам возразить, что мир никогда еще не обладал такими богатствами, как в наши дни... И, однако, всеобщая жалоба, что нет денег, нет благосостояния между людьми и что везде недостаток в средствах к жизни»¹¹.

2. Воспитание должно базироваться на основных положениях христианской антропологии, которая указывает на примат духовного начала и ставит его в основание человеческой личности.

⁸ *Епископ Ириней*. Указ. соч. С. 123–124.

⁹ Там же. С. 124.

¹⁰ Там же. С. 127.

¹¹ Там же. С. 128–129.

Опора на христианскую антропологию необходима затем, чтобы, не уничтожая и не извращая данных человеку природных дарований, направить их на достижение главной жизненной цели человека. Обращение к личности человека должно базироваться на восприятии в нем светлого образа, который дан каждому человеческому существу Богом при рождении.

3. Духовно-нравственное воспитание должно начинаться с детства, т. е. это, главным образом, семейное воспитание.

Владыка объясняет это тем обстоятельством, что «и самое малое дитя имеет уже свои недостатки и пороки – печальное наследство от прародительского греха, – сначала бессознательные, а после и сознательные»¹². Более того, епископ Ириней указывает на необходимость осознания родителями того факта, что человеческая природа никогда не развивается так быстро и всесторонне, как в детском возрасте; никогда не нуждается она в заботливом и попечительном уходе так, как в первые годы детства, когда «телесный рост идет быстро и сильно, а еще больше душевное развитие. Дитя начинает говорить, у него образуются определенные понятия, оно учится мыслить, думать; воля в нем укрепляется и начинает действовать... учится различать добро и зло; в нем пробуждается совесть, начинает действовать любовь или ненависть, проявляется чувство чести и стыда»¹³. Религиозно-нравственное воспитание предусматривает ознакомление детей с основами православной веры, привитие им богослужебных и молитвенных навыков, навыков христианской жизни.

4. Первичность и доминирующее влияние религиозного компонента в семейном воспитании.

«Если дитя измлада воспитано будет в благочестии, приобретет религиозные навыки... тогда только можно надеяться, что оно и в зрелом возрасте... останется благочестивым и сохранит добрые обычаи и христианские привычки, приобретенные от матери еще на руках у нее»¹⁴. Особенно печалило владыку Ириней то обстоятельство, что все реже встречаются благочестивые матери: «Немало знают они мирских песен, стихов и так мало молитв; так много знают греховного и так мало божественного»¹⁵.

5. Велика роль родителей в развитии добрых и дурных духовных качеств в детях. Особенно велика роль матери в первые годы жизни.

Согласно педагогической позиции владыки Ириней, матери должны учить своих детей благочестию с самого раннего возраста,

¹² *Епископ Ириней*. Указ. соч. С. 10.

¹³ Там же. С. 7.

¹⁴ Там же. С. 12–13.

¹⁵ Там же. С. 133.

так как начальное воспитание в семье ложится, главным образом, на их плечи. «Особенно матери должны учить своих детей... благочестию с самого раннего возраста... От матери, а не от няни, гувернера и репетитора должно дитя получить первое наставление в религии; в семье от матери, а не в школе от законоучителя...»¹⁶. В «Поучении о содействии со стороны женщин утверждению и укреплению в обществе христианского, церковно-православного духа и чистой нравственности» Владыка обращается к будущим матерям с такими словами: «Таким образом, в жизни вашей, девицы, особенно ярким светом должны блистать две добродетели – невинность и благочестие. При этом условии каждая из вас будет молчаливою проповедницею веры»¹⁷.

6. Внимание родителей к собственной религиозной жизни, осознание ее необходимости и качества.

Владыка Ириней отрицательные плоды семейного воспитания напрямую связывал с религиозным невежеством родителей, которые часто бывают беспечны к религиозно-нравственному воспитанию своих детей. Причина религиозного невежества, по мнению владыки, заключалась в том, что «у большинства потеряны вкус ко всему духовному... Недугует душа, болеет воля. Жизнь сбилась с пути... и возвращению на прямую дорогу поставляются преграды. Люди как бы нарочно избегают того светоча, который мог бы осветить мрачный путь жизни. Вера ослабела везде, нерадение к вере поразительно»¹⁸. Епископ Ириней величайшим несчастьем конца XIX – начала XX вв. считал то, что соотечественники, православные люди мало знали свою веру и не считали для себя необходимым это знать. Однако каждый добросовестный человек, говорил он, чтобы хорошо исполнить свои обязанности, старается узнать, изучить то, что относится к его званию, к его служебным обязанностям.

7. Вера родителей в божественную помощь, связь с Церковью, опора на Церковь, которая призвана помогать семье, поскольку «Церковь Христова есть видимое общество, общественное спасительное учреждение на земле для приготовления к небу... Она является нам Матерью с первых минут нашего земного бытия и до последнего издыхания. С той минуты, как очи наши увидели свет... она таинством возрождения сделала нас чадами Божьими... дала нам духовную пищу и питье... и во всю дальнейшую жизнь... снабжает нас средством для духовной жизни»¹⁹.

¹⁶ Епископ Ириней. Указ. соч. С. 12–13.

¹⁷ Там же. С. 186.

¹⁸ Там же. С. 132.

¹⁹ Там же. С. 173.

8. Необходимость подлинно христианской, а не пристрастной, чувственной любви родителей к своим детям. Любовь, направленная ко благу детей, должна быть «сердечной и разумной... Где дитя видит такую любовь, там оно оказывает послушание не из страха, но из любви»²⁰.

9. Правильное восприятие родителями своего ребенка и осознание своих родительских обязанностей.

Владыка Ириней обращает внимание на то, что некоторые родители, особенно молодые, долго «смотрят на дитя, как на игрушку или куклу. Они кормят его, кладут спать, ласкают, играют и шалят с ним, берегут всячески от простуды и прочее, а в остальном позволяют ему бегать, ходить и делать, что хочет, если только он не беспокоит их своим плачем и ревом. И долго не замечают они, что ненаглядный их «ангел» в сущности упрямое, капризное, своенравное, необузданное, непослушное, жадное, алчное, злое дитя»²¹.

Когда результаты воспитания оказываются нежелательными, родители склонны оправдывать себя, обвиняя в неудаче учителей, самих детей, дурных товарищей, дух времени, даже Бога. «На это, – говорит владыка Ириней, – отвечу словами одного древнего языческого писателя: “Дети не в школе усваивают испорченные нравы, но приносят их с собою в школу”. Обыкновенно зло происходит от родителей, которые подают им дурной пример в самом раннем возрасте... Бедные дети делаются порочными прежде, чем узнают, что такое порок... Кто виноват, что дети ваши вступают в знакомство и ведут компанию в нехорошем обществе? Разве не входит в обязанности родителей смотреть, с кем ведут дружбу дети их?.. Нельзя отрицать, что в словах (о пагубном духе времени) много правды... Но неужели родители ради этого свободны от обвинения? Скажите сами: если на дворе будет холодный ветер, не притворяете ли вы дверей и окон... Так и злему духу времени можно преградить доступ в семью христианским воспитанием и порядками дома... Может быть, станете жаловаться на Бога? Но Бог все устроил, чтобы сделать возможным доброе воспитание ваших детей. Он от начала установил брак и сделал неразрывным брачный союз... Господь Иисус Христос возвысил брачный союз в таинство, даруя родителям необходимую благодатную помощь... в таинстве Крещения смыл с души его (ребенка) первородный грех и в таинстве Миропомазания снабдил его особенными благодатными силами, так что всякое посеянное доброе семя должно всходить и расти, если только родители содействуют сему; в таинстве

²⁰ *Епископ Ириней*. Указ. соч. С. 26.

²¹ Там же. С. 7.

Причащения – они (дети) укрепляют свою духовную жизнь и получают залог вечной жизни. Нет, не в Боге вина, если воспитание не удастся... Большая часть вины лежит на вас, родители, если ваши дети не так воспитаны, как должно быть»²².

10. Необходимость верного представления родителей о воспитании, преодоление ложных суждений о нем, под влиянием которых находятся многие родители. В своих произведениях владыка Иринаей подвергает подробному критическому анализу ложные представления о воспитании, характерные для конца XIX – начала XX вв., под обаятельным влиянием которых находилось немало семейств.

11. Развитие в детях с первых лет жизни таких духовных качеств, как религиозность, послушание, правдивость, невинность и чистота сердца; преодоление таких пороков, как гордость, любостыжание, зависть, чувственность.

12. Выявление и преодоление главного порока в ребенке как некоего корня, на котором держится и произрастает все порочное.

Педагогические идеи епископа Иринаея (Орды) сформулированы им в его поучениях и проповедях. Они рождены на основании многовекового опыта Церкви, трудов святых отцов и христианских подвижников, из многолетнего собственного пастырского и педагогического служения. В основе их – деятельная любовь к человеку, желание улучшить семейную и общественную жизнь людей.

III. Одну из причин негативных результатов семейного воспитания владыка Иринаей, как было сказано выше, видел в наличии ложных суждений о воспитании, под влиянием которых находились многие родители. Важно отметить, что эти ложные представления о воспитании сохранили свои позиции и в наше время. Рассмотрим последовательно эти суждения и рассуждения о них епископа Иринаея.

1. *Суждение о том, что «нужно, чтобы молодость взяла свое».*

Владыка отмечает, что это не новые речи. Так говорили и древние греки: «Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью; преисполнимся дорогим вином и благоговениями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни; увенчаемся цветами роз прежде, чем они увяли; никто из нас да не лишает себя участия в нашем наслаждении; везде оставим следы веселия, ибо это наша доля, наш жребий» (Прем 2. 6–9). В сущности то же самое можно выразить словами: «Нужно, чтобы молодость взяла свое!» Ведь это тот же призыв к беззастенчивому наслаждению чувственными удовольствиями, к каким особенно склонен юношеский возраст.

²² *Епископ Иринаей. Указ. соч. С 65–68.*

Однако «можно ли, безрасчетно предаваясь увлечениям буети юношеской, оставаться чистым и невинным?» – спрашивает епископ Ириней, и приводит в пример великого царя Давида, который не устоял при первом искушении. Владыка прямо ставит вопрос: дерзнет ли современный человек остаться непоколебимым среди стольких искушений?

Как человек глубоко религиозный, епископ Ириней исходит в своих рассуждениях о воспитании из системы взаимоотношений Бога и человека: «Проживая юность в наслаждениях, в забвении Бога... вы отнимаете у Творца часть своей жизни, которая всецело принадлежит Ему одному. И вы отнимаете... ту часть, которая больше всего ценна перед Ним. Молодость – это сила, горячность, это цвет жизни, это первые плоды жизни, а Он требует именно начатков всего... Всякий знает, что приличие требует, чтобы подарок соответствовал своему назначению и по возможности был достоин того, кому он предназначен... Кто следует правилу: нужно, чтобы молодость взяла свое... ожидает того времени, когда, отдав цвет своей жизни и лучшие годы, он дерзнет предложить себя в дар Создателю в таком состоянии, в каком он не осмелился бы показаться и перед иным человеком»²³.

Владыка напоминает, что дурные привычки, приобретенные в детстве, юности и молодости, делаются необходимостью, второй природой человека и все далее отводят от пути добра и подлинной цели человеческой жизни. «Если и нужно, чтобы молодость взяла свое, то это следует понимать в истинно христианском смысле. Именно она должна брать свое ревностным исполнением нравственно-христианских привычек»²⁴.

2. Суждение о том, что «не следует выделяться от других».

Вглядываясь в окружающую жизнь, епископ Ириней приходит к убеждению, что «в наши дни долг и справедливость утрачивают свое прежнее значение... Все что думает, что решает, что творит большинство, делается законом, которому все подчиняется и перед которым должна склоняться сама совесть... Благоразумнее поступать так, как все поступают, или, по крайней мере, извинительно не исполнять строго свой долг, раз его не исполняют другие, – не следует выделяться от других»²⁵. Эту идею пытаются внушать и детям. Владыка отмечает, что за «удобство» такой позиции придется платить тройную жертву: убеждением, свободой и честью.

«Рассудите сами: что такое в самом деле человек, который боится выделиться от других, не смеет выказать на деле свои убеждения?

²³ Епископ Ириней. Указ. соч. С. 73.

²⁴ Там же. С. 75.

²⁵ Там же. С. 76.

Действительно ли он свободен? Нет. Он хотел бы следовать своим убеждениям, голосу своей совести, но не смеет... Он живет, думает, поступает, как другие, он отрекается от своей личности, его совесть в оковах. Это раб и несчастнейший из рабов. В самом деле, есть ли худшее рабство, как не сместь выразить, что чувствуешь, или поступить, как желаешь? И в какие только сделки с совестью ему не приходится вступать?»²⁶.

Дух христианства Владыка Ириной характеризует как дух искренности, непоколебимости, истинной свободы. Люди любят ясность, прямоту, уважают тех, кто непоколебим в своих убеждениях, и презируют малодушных. Владыка призывает следовать тому, «что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достопамятно, что только добродетель и похвала» (Фил 4. 8). Без робости и ложного стыда и к тому же приучать своих детей.

3. *Суждение о том, что «все едино, какой ни принадлежать вере — христианской, иудейской, буддистской, магометанской, какого ни держаться исповедания — православного, католического, протестантского, так как все веры и исповедания признают одного и того же Бога»*²⁷.

Епископ Ириной называет это суждение «легкомысленным», «неосновательным» и «погибельным», указывая на то, что под словом «Бог» не все подразумевают одно и то же. Кроме того, вера русского народа (вера православная, христианская) учит не только тому, что Бог один. Главные истины христианской веры соединены в важнейшем документе — Символе веры. «Святые апостолы и миллионы мучеников готовы были пролить свою кровь за каждый из членов Символа веры, а нынешние мудрецы хотят учить нас: мы веруем в единого Бога и этого достаточно... Нет, не всякая религия одинаково хороша и истинна... так как истина может быть только одна: один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, поэтому и одна только истинная религия»²⁸.

4. *Суждение о том, что «религия — частное, личное дело каждого».*

Но здесь возникает вопрос: что подразумевается под религией? «Религия в общем смысле — это вера в бытие Божие, вера, что Бог — наш Творец и Вседержитель... имеющий право давать нам... законы, которым мы обязаны подчиняться... Когда человек признает Бога, когда он служит Ему, т. е. исполняет Его заповеди, тогда о таком человеке обыкновенно говорят, что он именно и исповедует религию... Остаться без религии и относиться к религии по своему произволу могло бы только существо, которое не было создано Богом, и

²⁶ Епископ Ириной. Указ. соч. С. 79.

²⁷ Там же. С. 91.

²⁸ Там же. С. 94–95.

получало все, что имеет, не от Господа. Но возможны разве такие существа?» – задает вопрос владыка Ириней²⁹. Религия имеет приложение и к частной жизни, и к общественной. «Общество и государство состоят из отдельных лиц, и ясно, что все, что обязано исполнять отдельное лицо, то обязаны исполнять и все они вместе... Если... каждый гражданин обязан подчиниться законам страны, а село, город, то есть граждане вместе могут и не подчиняться... если убийство и грабеж, совершаемые тем или иным гражданином, составляют преступления и подлежат наказанию, но все граждане вместе имеют право безнаказанно убивать и грабить? Не правда ли, что мыслительные способности у рассуждающего таким образом могли бы возбуждать сомнения касательно их здоровья?»³⁰.

И еще одно очень важное замечание в опровержение вышеизложенного ложного представления делает владыка Ириней. «Назначение человеческого общества, цель, к которой оно стремится, – достижение земного благополучия, земного счастья. Но каким же способом достигается это счастье? Достигается оно заботливым охранением свободы, неприкосновенности личности, жизни, чести и имущества каждого члена общества; достигается оно взаимною любовью и единомыслием граждан, нелицеприятным правосудием и прочее. Но возможно ли достигнуть всего этого там, где нет религии?.. Нет, только тот, кто боится Бога, чтит и любит Его, кто исповедует религию... способен любить своих ближних, хранить верность и быть истинно честным членом общества, государства... Чем глубже коренится религия в сердце человека, тем честнее и добросовестнее исполняет он свои общественные и гражданские обязанности»³¹. Мысль о том, что «религия – личное, частное дело каждого», владыка Ириней считает особенно опасной, потому что «она снимает всякую узду с порока... и роет могилу добродетели»³².

5. Епископ Ириней полагает, что еще дальше в своих заблуждениях идут люди, утверждающие, что *«все равно, как ни веруй, лишь бы только жил честно»*³³.

Но здесь, естественно, возникает вопрос: что значит жить честно? «Вам скажут, – пишет владыка, – честно живет тот, кто не ворует, не убивает, не делает ничего такого, за что обыкновенно привлекают к суду, наказывают ссылкой и т. п. Но кто скажет, по совести, что это действительно значит: жить честно?.. Иной ни разу не был

²⁹ Епископ Ириней. Указ. соч. С. 98.

³⁰ Там же. С. 98–99.

³¹ Там же. С. 100.

³² Там же. С. 101.

³³ Там же.

привлекаем к суду, не содержался в тюремном заключении, будучи при этом самым бесчестным и мерзким человеком... Примеров много. Честно ли разве живет тот, кто живет по своему личному убеждению, делает то, что ему кажется честным и позволительным? Ведь чего только люди не считали честным и позволительным... Древние язычники считали позволительным... умерщвлять пленников и приносить в жертву богам, убивать... стариков – своих родителей. Древние финикийцы считали святым делом бросать своих детей в раскаленные объятия идола – бога Молоха... Каннибал в Южной Австралии считает себя честнейшим человеком, если на своем пиру может угостить друзей человеческим мясом. Турок не считает нечестным иметь несколько жен и наложниц... Банкир норовит ограбить своих клиентов... адвокат продает своего клиента противнику за хорошую сумму; доктор, заполучив богатого больного, не лечит последнего, но тянет болезнь... инженер строит пустые стены... Нет, честно живет только тот, кто живет так, как Бог повелевает», – заключает владыка³⁴.

По мнению епископа Иринея, люди, рассуждающие о том, что «все равно, как ни веруй, лишь бы только жил честно», устанавливая таким образом свою собственную религию, не желая при этом знать ни Божественного Откровения, ни заповедей Церкви.

Суммируя вышеизложенное, приходим к выводу о том, что ложные представления о воспитании, имевшие место в конце XIX – начале XX вв., не менее распространены и укоренены в сознании людей в начале XXI века. Они требуют осмысления, и в первую очередь с точки зрения православной педагогики.

RELIGIOUS PEDAGOGIC IDEAS OF FAMILY UPBRINGING IN THE WORKS OF BISHOP IRINEY (ORDA)

BY M. Kaidalova

The creative legacy of the Russian hierarch, theologian, religious pedagogic thinker and public figure Bishop Iriney (Orda) (1836–1904) is little known to the public related to Pedagogy. However, he left us an abundant spiritual legacy, which ought to be brought back to Russian culture and Pedagogy, in particular. In this article the author analyzes the main religious pedagogic concepts of family upbringing worked out by Bishop Iriney. The article begins with a brief description of the Vladyko's life.

Taking into consideration the experience of the past we not only make use of the most important theoretical ideas of upbringing children, but also pay tribute to the memory of the prominent Russian thinker.

³⁴ Епископ Иринея.. Указ. соч. С. 109–110.